

6 января 1974 года

КОММУНАР

ТЕАТР

ЛУЧШИЕ РОЛИ ГОДА

Евгения Ивановна

ПЧЕЛКИНА:

Накануне нового года художественный совет Тульского драматического театра им. М. Горького подвел итоги ежегодного внутритеатрального конкурса на лучшую актерскую работу. Лучшей женской ролью признано исполнение актрисой Е. Пчелкиной роли Людмилы Петровны в спектакле «Проходной балл» по пьесе В. Константинова и Б. Рацера. Лучшая мужская роль — работа артиста Н. Казакова в спектакле «Человек со стороны» по пьесе И. Дворецкого. Лучшим эпизодом художественный совет признал исполнение артистом В. Жуковым роли Дунькиного мужа в спектакле по пьесе М. Горького «Варвары». Молодой актрисе театра Л. Суворкиной также присуждено призовое место за успешные входы в несколько спектаклей.

Наш корреспондент Л. Носкова обратилась к лауреатам театра с просьбой сказать читателям «Коммунара» несколько слов о себе и о своей работе над ролями, отмеченными художественным советом.

— В определенном смысле роль Людмилы Петровны была мне близка, но только, если можно так выразиться, «близка наоборот». Я вводилась в спектакль «Проходной балл» в дни, когда мой собственный сын сдавал экзамены в институт. Атмосфера волнений абитуриентов и родителей мне была понятна, ибо мы сами дышали ею. И, конечно, я наблюдала и «конкурс родителей» вместо детей, и попытки «протащить» свое чадо во что бы то ни стало в вуз, и даже неважно в какой — лишь бы ближе к заветному диплому. Я вместе с другими негодовала и возмущалась, когда видела мамаш типа Сережиной мамы, горячо доказывая, что нельзя решать за юношей и девушек их судьбу, ломать их мечты, лишая возможности сомневаться, искать себя, даже мучиться — ведь без всего этого человек не становится личностью. И ввод в атмосферу спектакля был для меня легок и естествен. Тем более, что режиссер Ю. Калантаров предоставил мне большую свободу в работе над ролью, возмож-

ность искать собственные краски. Я до сегодняшнего дня играю эту роль с большим удовольствием.

Людмила

СУВОРКИНА:

— Прошлый сезон был для меня первым сезоном в тульском театре. До этого я училась в ГИТИСе и одновременно сыграла в Московском театре им. Ленинского комсомола Сашеньку в пьесе Арбузова «В этом милом старом доме». Окончив институт, приехала в Тулу и попала в круговорот. Сразу же пужно было вводиться в «Валентина и Валентину». Новый коллектив, новый спектакль... Все это, конечно, было непросто. На первых порах мне очень помог мой партнер Саша Белов, спасибо ему!

Потом входы начались один за другим. В «Вечно живые», в «Цезаря и Клеопатру». Все роли очень разные, одинаково интересные для меня, и одинаково трудно они рождались. Больше всего «лавров» принесла мне Валентина, но ведь и Клеопатру играть очень интересно, какие неисчерпаемые возможности есть в этой роли!

...Всегда кажется, что са-

мая главная роль — впереди. Знаете, в душе каждого актера будто сундучок, копилка опыта, мечты, желаний, и самое заветное — на самом дне. У меня там как самое заветное — роль Настасьи Филипповны в «Идиоте» Достоевского...

Николай Алексеевич

КАЗАКОВ:

— Мы долго не знали, как подступиться к роли Чешкова. От кого идти? От Павки Корчагина? Все-таки не то. Кое-кто говорил, что Чешков — человек-робот, что он идет по трупам. Но ведь он прежде всего себя не щадил, и где-то был несчастен с несложившейся личной жизнью, и нежно любил сына... Словом, для меня это был человек с трудной судьбой, волевой, сложный и привлекательный. И человек дела. Такой, каких хочется встречать как можно больше вокруг себя в повседневности. Надо было оттолкнуться от кого-то конкретного. Я мучился, не находя того самого «чуть-чуть», чтобы образ ожил...

Был в моей жизни короткий, но памятный период. Я гонял плоты на большой реке. На всю жизнь запомнил-

ся мне наш прораб. Вечно на улице, замерзший, беспощадный к себе и другим, одержимый какой-то. Работая над Чешковым, я все чаще ловил себя на мыслях о том человеке. Может, это помогло. Во всяком случае, пусть Чешков — этап уже пройденный, но для меня он не прошел бесследно. Я пропустил через себя его жизнь, он в ответ повлиял на меня. Я ведь впервые работал над ролью человека твердого, волевого. На зрительской конференции студенты политтехнического института говорили, что хотели бы работать с таким руководителем, как Чешков. Эти слова были, как награда...

Валерий Михайлович

ЖУКОВ:

— Для меня эпизодическая роль в спектакле — такая же необходимая, с такой же смысловой и художественной нагрузкой, как и любая «полнометражная». Но играть ее труднее, так как в малом отрезке времени, с меньшим текстом нужно показать характер в развитии, судьбу, чтобы зритель понял этого человека. Получается как бы концентрат роли, квинтэссенция ее. Поначалу мне просто понравилась роль Дунькиного мужа, человека маленького, забытого, озлобленного. Он слаб, но ведь и он по-своему варвар по отношению к окружающим. В принципе, ведь почти каждая моя роль в какой-то степени Дунькин муж... Но если спектакль живет долго, то и роль как-то видоизменяется. Теперь у меня отношение к герою несколько иное, я глубже его понимаю, чувствую перво-причины его жалкой судьбы, давящую силу обстоятельств. А ведь понимание, познание — это главное. Теперь мне хочется не просто показать жалкого человека, а сказать людям: не будьте жестоки друг к другу!

Фото А. Горбачевской.

Евгения Ивановна
ПЧЕЛКИНА.Людмила
СУВОРКИНА.Николай Алексеевич
КАЗАКОВ.Валерий Михайлович
ЖУКОВ.